

Глава 14. Убийство

Клей был так зол, что с трудом держал себя в руках. Прибежавший стражник рассказал о том, что во время прогулки Вилла разминулась со своей охраной. А когда люди Мандерли спохватились и отправились на поиски, оказалось что к леди пристаёт какой то молодчик из Ланнистеров. Хуже всего, после того как пришли стражники, южанин сообразил что издевался над благородной дамой, и вместо извинений бросил на землю несколько медных монет!

Это было совершенно невыносимо! Лицо Хоста также выражало убийственное намерение. Это его последний шанс! Сначала его подчиненные забыли о своем молодом господине, и тот проспал всю ночь в грязи! Теперь, опять же из-за безалаберности охранников, к кухне наследника смог приблизиться какой-то ублюдок! Если он не разберется с происходящим и не вернет доверие наследника, по возвращению в Белую Гавань скорее всего головы всего отряда покинут их шеи.

- Господин, я соберу охрану. Я не позволю этим ублюдкам забыть, что такое гнев водяных!

Не дожидаясь ответа, Хост бросился вперед. Десятка тяжелых кавалеристов, составляющих отряд сопровождения Клея, было вполне достаточно для того, чтобы разобраться с мелким дворянином. Но это было публичное применение насилия к благородной леди, во время визита короля. Как бы Клей не был взбешен, лучше было дождаться официального разбирательства, для сведения к минимуму последствий.

Предвкушая возмездие, Клей немного успокоился и тут же понял, что в происходящем что-то не так. Вилла была немного легкомысленной, а не глупой. Ее сопровождение занималось этим не первый день. Более того, после того как эта поездка настолько затянулась, Клей осознал, что девушку защищают лучше, чем его! Так что просто так разминуться с охраной было нереально. К тому же, что за странное совпадение - стоило стражникам ненадолго отойти, как откуда-то нарисовался южный хлыщ, и тут же принялся за оскорбления. Так что скорее всего это какой-то заговор, с неизвестной пока Клею целью.

Стража Белой Гавани, примчавшаяся к месту происшествия в блестящих доспехах и с обнаженными мечами, окружила немногочисленных дворян Ланнистеров, которых крепко держали сопровождающие Виллы. Хост поддерживал девушку, и когда последняя увидела Клея, тут же бросилась к нему в объятия и заплакала.

- Ты ее брат? - этого мелкого лордика было видно издалека, благодаря непередаваемому амбре алкоголя и тому, что он все еще сидел на лошади. Клей с презрением оглядел этого Ланнистера, который явно не понимал, что находится в окружении толпы закованных в латы воинов, и между его будущим в качестве кучки мелко нарубленного фарша стоит только быстро исчезающее благоразумие Клея. Основная линия семьи Тайвина Ланнистера все еще сохраняла некоторое достоинство, так почему же эти дальние родственники настолько тщеславны? Создавалось впечатление, что у них совсем нет мозгов.

Не обращая на него внимания, Клей тихим голосом утешал Виллу. К счастью, не успело

произойти ничего непоправимого, иначе разбирательство было бы не в его власти. Пришлось бы писать в Белую Гавань и ждать указаний от дедушки-лорда.

- Слезай с лошади, Ланнистер! - Хост указал обнаженным мечом на центр круга, созданного тяжелой конницей Мандерли. Окружение постепенно сужалось, и острие клинка с каждым мгновением приближалось. Множество темно-синих знамен с водяным окружали одинокого льва.

Суматоха во дворе привлекла внимание Хранителя Севера, который как раз показывал Роббу их наследие - двуручный валирийский клинок Лед. Услышав о происходящем, Старк отправился разбираться в происходящем с мечом в руке.

Король Роберт, сидевший рядом во время разговора отца и сына, энергично вскочил со стула, опрокинув его, и в несколько широких шагов догнал названного брата. «Зови королеву» - велел он ожидающему приказов службе.

Во дворе Клей продолжал успокаивать Виллу, игнорируя по-прежнему сидящего верхом Ланнистера. Южанин, видя подобное, решил что юноша опасается проблем, из-за разницы в их статусах, и потерял последние крохи сдержанности.

- Ты, трусливый угорь, не заслуживаешь такую ловкую сестру. Я заберу ее и продемонстрирую прелести Королевской Гавани. Это намного лучше чем пустоши, где можно отморозить член.

Во дворе наступила неестественная тишина, в которой все взгляды скрестились на Клее. «Какой идиот...». С каждым мгновением юноша все сильнее ощущал странности происходящего. Почему этот клоун вообще к нему прицепился?

Ранее Клей беспокоился что не удержится, если позволит своим эмоциям взять верх над разумом. Обнажив меч он мог сыграть на руку неизвестному сценаристу. Но теперь, после последних слов, у него просто не было выбора.

Ланнистер только что оскорбил главу его семьи. У лорда Вимана Мандерли было несколько распространенных прозвищ, и Лорд-Угорь было одним из них. Как его внук и наследник, Клей имел непреложную обязанность защищать репутацию своего лорда и честь своей семьи.

Отпустив сестру и мягко подтолкнув ее к охраннику рядом с собой, Клей вздохнул. В следующее мгновение мышцы, измененные этой ночью, со скоростью выпущенной стрелы понесли его вперед. Лязг вынутого из ножен меча прозвучал одновременно с болезненным ржанием лошади.

Одним движением Клей перерубил передние ноги лошади, на которой так и продолжал сидеть южанин. Животное упало, не переставая издавать душераздирающее ржание, и придавило телом не успевшего среагировать Ланнистера к холодной земле. Раздался мерзкий

хруст - похоже туша лошади также стояла ему нескольких костей ног.

Теперь, кроме коня, от боли кричал и мужчина... пока не увидел у своего лица обогранный свежей кровью меч. Клей уже был вынужден обнажить оружие, стоило закончить все здесь.

- Пощади, пощади меня... - валявшийся в луже крови южанин был жалок.

- Слишком поздно. - Со спокойным замечанием меч опустился вниз.

Среди поднявшегося ропота присутствующих Ланнистер схватился обеими руками за клинок, пригвоздивший его к земле. Он до последнего не верил, что его убьют! Он особенный!

Король Роберт и лорд Эддард, только прибывшие, остановились, глядя на бесстрастную фигуру в центре поля. "Семеро..." — пробормотал Баратеон. Привыкший к смерти, ему было плевать на труп. Однако он не ожидал, что мальчишка Мандерли, мельком замеченный им вчера на пиру, будет таким безжалостным. Ланнистер напросился на смерть, и мгновенно ее получил.

- Хватит, Клей. - Лорд Эддард подошел ближе, огляделся и торжественно произнес - это не имеет значения, честь Старков чиста и незапятнанна как льды Севера, и дом Мандерли, как наши вассалы, такие же. - Клей поклонился в знак почтения и благодарности сюзерену и повторил в сторону короля:

- Ваша милость.

Роберт сдержанно кивнул на приветствие, потому что внезапно понял, что, похоже, недавно совершил глупость. Когда он отправил Лансея за Серсеей, то ожидал что по прибытию ей придется наблюдать за избием какого-нибудь дальнего родственника. Он собирался позволить избие, а потом приказал бы запереть южанина до возвращения.

Но теперь фигура королевы приближалась. Клей оказался слишком хорош в убийствах, и Роберт не успел проявить королевскую волю. Небольшая группа солдат с вышитыми эмблемами Ланнистеров и Баратеонов силой разделила толпу, и первое что увидела королева на месте происшествия был Клей и его окровавленный меч, который только что вытащили из трупа.